

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 1-го Августа 1910 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10055.

СОНЕТЫ.

1.

Въ чеканенный размѣръ трехграннаго
сонета
Я отблески души опять отлить хочу.
Онъ холоденъ—сонетъ. Въ немъ
мѣста нѣтъ лучу
Трепещущихъ страстей мечтателя
поэта.
Но въ этотъ тихій часъ туманной
ночи лѣта,
Когда, забывъ весь міръ, я грежу и
молчу,
Такъ будетъ хорошо... Зажгу свою
свѣчу
И погружусь душой въ лазурный
строй сонета.
Такъ будетъ хорошо.. Далеко будутъ
пѣть,
И рифмы будутъ плыть толпою
прихотливой,
И сложится сонетъ—холодный и
лѣнивый,
Изъ отблесковъ души отливъ
созвучій сѣть...
И вѣтеръ набѣжитъ, и дрогнетъ
тѣнь свѣчи...
Такъ будетъ хорошо... Пиши, мечтай,
молчи...

2.

Кругомъ зеленый лѣсъ—міръ лѣни
и прохлады.
Лежу подъ крышею раскидистыхъ
дубовъ.
Въ затихнувшей душѣ туманъ
прозрачныхъ сновъ,
И грезы призраки полны нѣмой
отрады...
Какъ далеко мнѣ все. И вѣрить я
готовъ,

Проф. В. Я. Данилевскій.

Выборный директоръ Харьковскаго медицинскаго института.

Быть можетъ, учить онъ забыть
страстей туманъ,
Что сердце мучають до боли и до
ранъ...

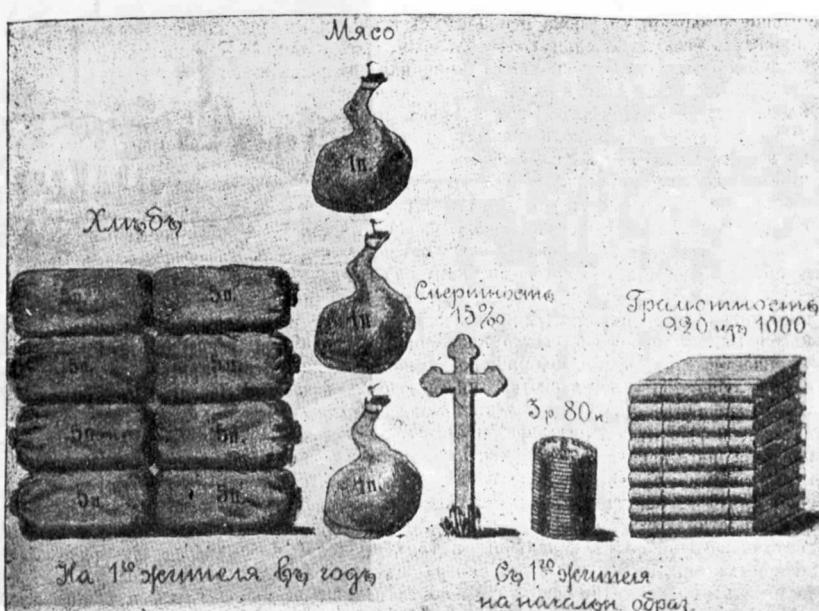
3.

Ужъ буря пронеслась. Ужъ звѣзды
заблистали
Сквозь дымки облаковъ изъ
безконечной дали,
А сердце все еще волненіемъ полно...
Чего-то жаль ему, чего-то ждетъ оно...
Повѣяль вѣтерокъ. Листы
затрепетали,
Лицо мое дождемъ нежданыхъ
брзгъ обдали,
И вспомнилось мнѣ вдругъ забытое
давно,
Что было въ грустный часъ
насмѣшкѣ предано...
И вспомнился мнѣ май... весенняя
гроза...
Иной любимый садъ съ бесѣдкою
живою;
Я забѣжалъ туда со смѣхомъ за
тобою,
И руки встрѣтились, и встрѣтились
глаза...
Тогда, какъ и теперь, насы обдалъ
дождь съ вѣтвей...
Но не былъ я одинъ... одинъ съ
тоской своей...

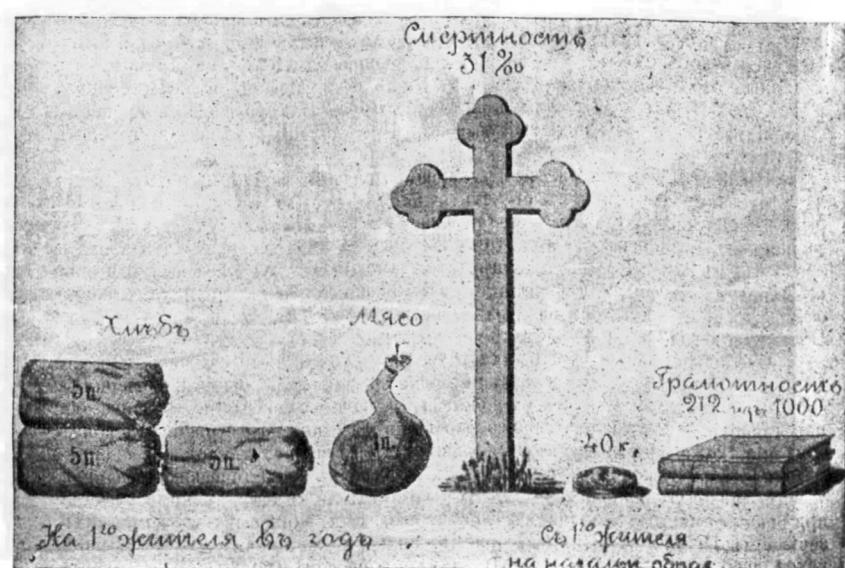
П. Лозановъ.

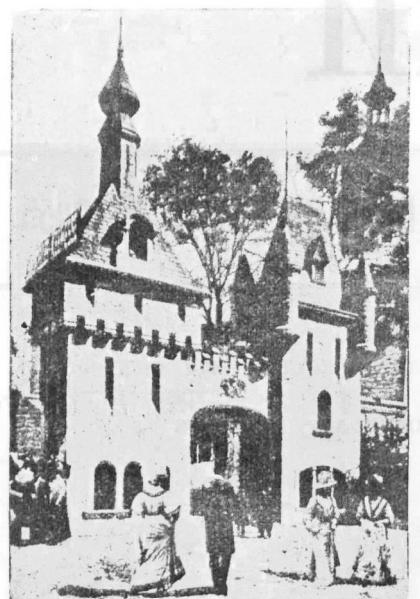
Что вѣчно буду такъ средь лѣни и
прохлады
Лежать я въ полуспѣ, безъ мукъ
и безъ досады,
Безъ мыслей губящихъ и безъ
ненужныхъ словъ...
Быть можетъ, правда—здѣсь? Быть
можетъ, учить лѣсъ,
Что надо жить, какъ онъ, лѣниво и
привольно.
Всегда такъ холодно и такъ всегда
безболно,
Купаясь въ синевѣ безтрепетныхъ
небесъ.

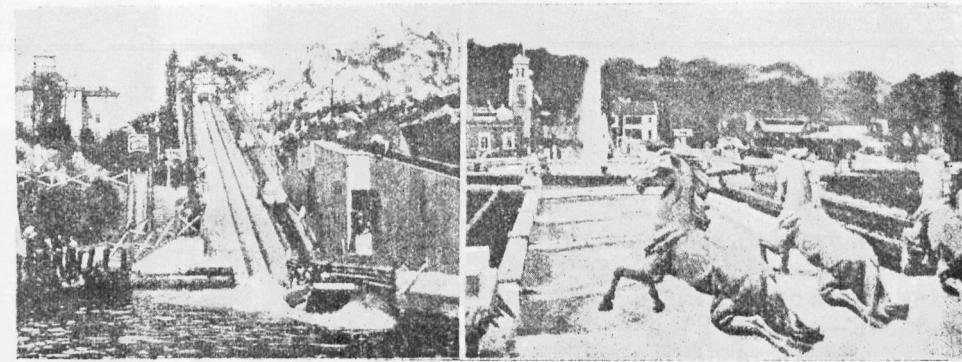
Англія.

Россія.

Кермесь (часть г. Брюсселя).
Ворота.

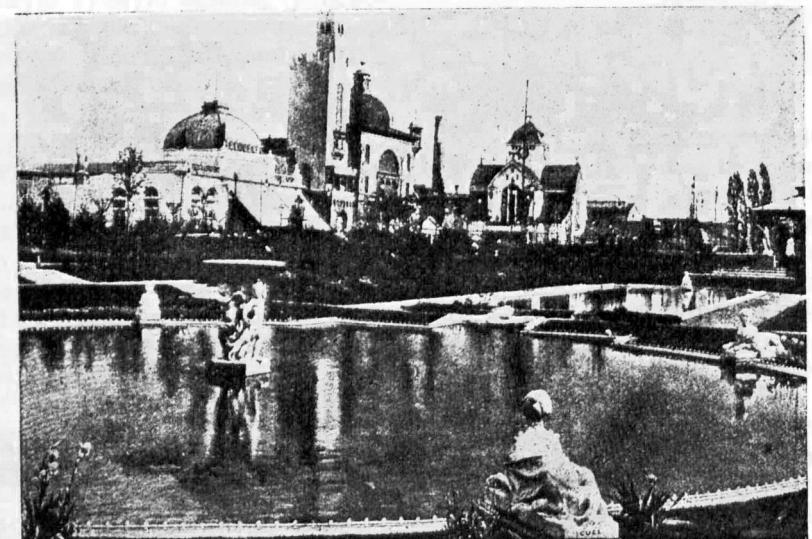

„Брюссельские горы“.

Видъ съ большой террасы.

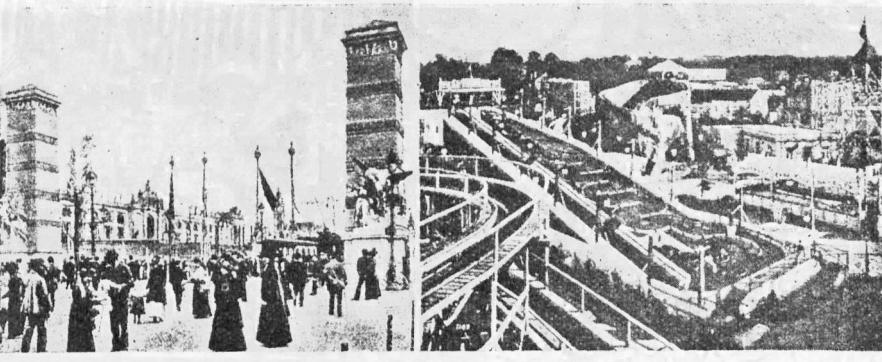

Общий видъ изъ оконъ „Зала празднествъ“.

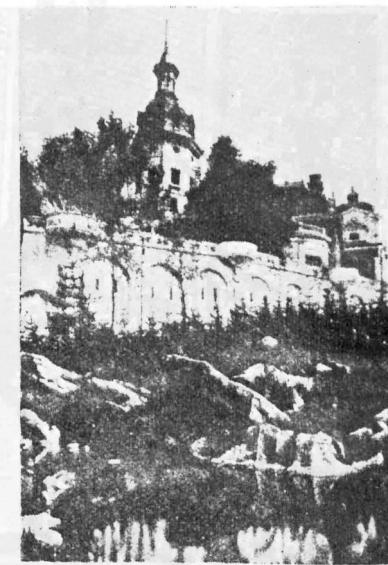
Французский отдель садоводства.

БРЮССЕЛЬСКАЯ ВЫСТАВКА.

Главный входъ.

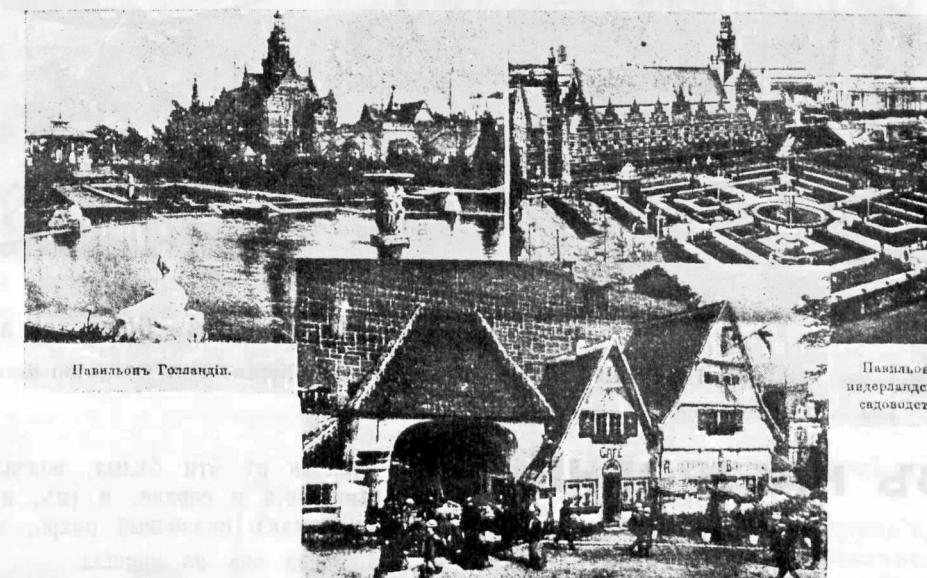
„Американские горы“.

Уголокъ Швейцаріи.

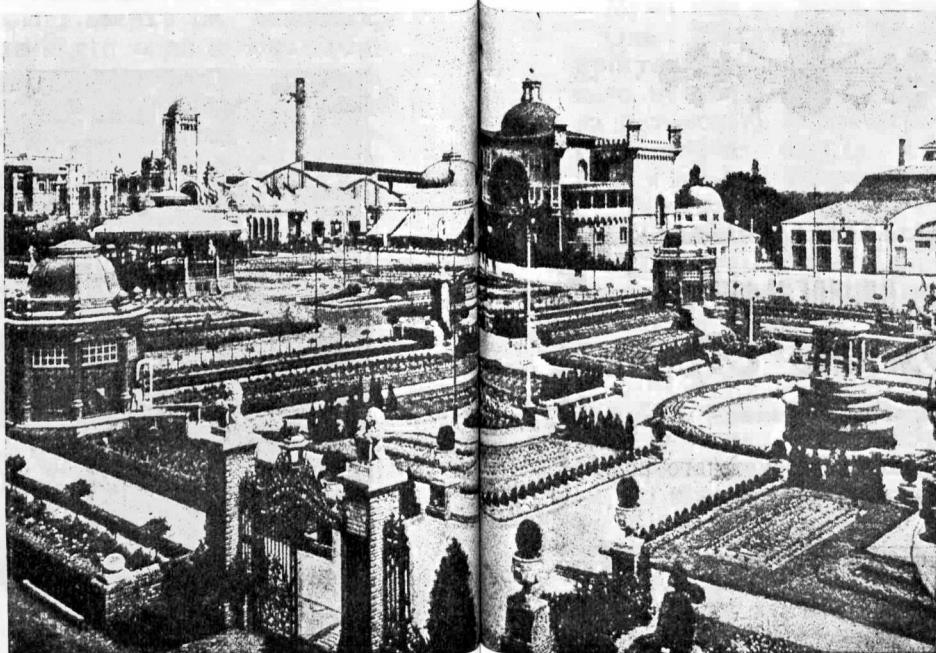

Большой выставочный дворецъ.

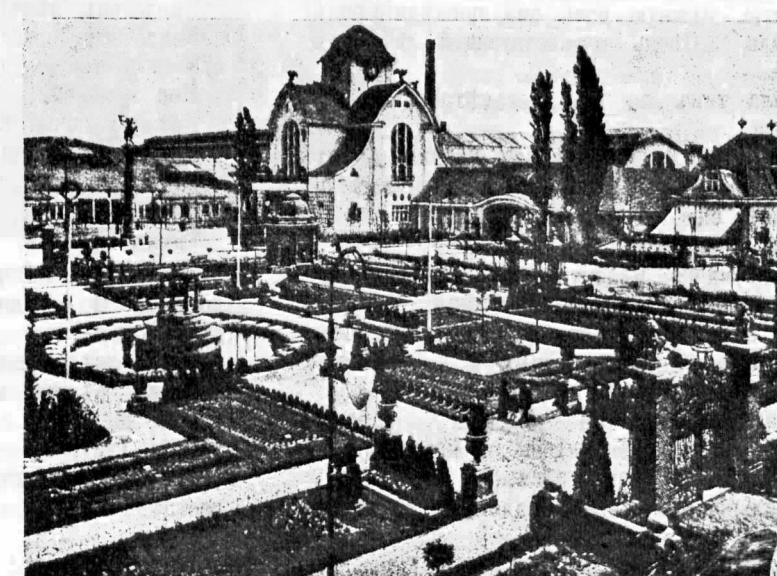

Павильонъ Голландіи.

Павильонъ
нидерландская
садоводства.

Павильонъ Монако.

Германский отдель.

Въ Харьковскомъ Обществѣ аклиматизаціи.

Наглядный примѣръ какъ дѣйствуетъ Харьковское Общество аклиматизаціи на легко-воспріимчивую публику.

ИЗЪ НАСТРОЕНИЙ.... (МИНИАТЮРЫ).

Забвенье—бессильный, заманчивый звукъ,
Понятнѣ лишь только въ могилѣ...
Ни радостей прошлыхъ, ни страсти, ни
мукъ

Предать мы забвенью не въ силѣ!
Въ эту бѣлу, страстную, безумно-лас-
кающую, нѣжную ночь она послѣдний разъ
сыграла „Пѣснь торжествующей любви“ и
ушла.

Ушла такъ же тихо, незамѣтно, какъ и
пришла.

Рыдающіе аккорды рояля умолкли, и ст-
тьѣхъ порь ни одна рука не коснулась и
сейчасъ еще открытыхъ клавишъ.

Она ушла.

Безгранично цѣломудренная, преступно-
сладострастная, вѣчно мятежная, тоскую-
щая, какъ мечта, заманчивая, какъ пер-
вая грѣза, одинокая, какъ и я, она каж-
дую ночь приходила ко мнѣ.

Приносila на мой бѣдный рабочій
столъ нѣжные хризантемы и играла свою
чарующую „Пѣснь любви...“

Сколько было мукъ, надеждъ, сомнѣній,

страсти въ эти бѣлыя, молчаливыя, раз-
жигающія и сердце, и умъ, и тѣло, быст-
рыя, какъ сказочный вихрь, ночи...

Вчера она не пришла.

Она—ушла...

Гдѣ ты теперь, мой бѣдный, тоскующій,
одинокій другъ, мой юный, усталый, мя-
тежный товарищъ?..

Гдѣ ты?...

* * *

Какъ онъ пѣлъ!

Какъ онъ божественно пѣлъ, мой един-
ственный теперь другъ.

Мой соловей.

Каждую ночь, какъ только я отворялъ
окно своей маленькой комнатки, онъ на-
чиналъ свою трель, свою дивную
пѣснь.

Гимнъ красотѣ, пѣснь чарамъ.

Пѣснь, въ которой были и горе, и ра-
дость... И безумное желанье любить и
страдать!...

Какъ онъ удивительно пѣлъ!...

Вчера, въ эту ночь, я отворилъ окно—
никто не пѣлъ.

Онъ—улетѣлъ.

Улетѣлъ далеко-далеко, надолго... на-
всегда.

Гдѣ ты теперь, нѣвѣнь-музыкантъ?..
Гдѣ ты поешь свою чарующую пѣснь,
свой божественный гимнъ, мой маленький
товарищъ, мой большой художникъ...
Мой послѣдній другъ!
Гдѣ ты?..

Влад. Дарскій.

ЦИНКОГРАФІЯ

, Южнаго Края“

Харьковъ. Сумская, 13.

принимаетъ всевозможного рода
заказы на клише.